

философских и обществоведческих знаний, обусловив их механистичность и техноцентричность.

В исследовании были использованы аналитический и функциональный методы.

Классическая наука, возникшая в Европе, стала главным фактором возникновения индустриального общества. Появлению индустриального общества способствовали специфика и особенности классической науки, прежде всего доминирование в ее системе математики и физики, особенно механики, и исключительно важная роль инженерии и физического эксперимента. Развитие общественного производства начало происходить на основе машинной техники. Общественное стало почти сплошным словом научно-технического прогресса. Техноцентризм и механистическое мировоззрение являются общими чертами для классической науки и индустриального общества. Содержание обществоведческих знаний отождествилось с господствующим мировоззрением индустриального общества.

Ключевые слова: классическая наука, техноцентризм, индустриальное общество, натурфилософия, метафизика.

* * *

УДК 123.1.2

Гавронская Т.
соискатель, Национальный педагогический
университет им. М. П. Драгоманова
(Украина, Киев), gileya.org.ua@gmail.com

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС ПОНИМАНИЯ СВОБОДЫ И НЕОБХОДИМОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В статье анализируются подходы к определению “свободы” и “необходимости” в эволюции философских учений от античности и до наших дней. Проблема рассматривается как сквозная в историко-философском наследии. Отмечается, что решение вопроса о соотношении свободы и необходимости в разные эпохи было исходным пунктом определения степени личностной ответственности человека. Без признания свободы личности не может идти речь о ее ответственности за свои поступки. Рассматривается, что построение современного общества, воплощение сознательного начала в социальную жизнь резко увеличивают степень личной свободы и одновременно – меру социальной и моральной ответственности каждого человека. В философии категория “ответственность” рассматривается в неразрывном единстве с категорией “свобода”, является своего рода “обратной стороной” свободы. Чем шире границы свободы, тем больше ответственность, и, наоборот, чем больше смысла вложено в ответственность, тем больше свободы она требует от своей реализации.

Ключевые слова: человек, свобода, деятельность, необходимость, творчество, культура, ответственность.

(статья друкується мовою оригіналу)

Решение антиномии “свобода или необходимость” в истории философии зависело от того, к какому из направлений тяготели те или иные мыслители – к эссенциализму или экзистенциализму, то есть от того, что для них было первичным – сущность (эссенция) или существование (экзистенция). Для сторонников первого направления свобода была только эманацией, конкретным воплощением необходимости со случайными отклонениями от нее. Те же философы, которые тяготели к другому направлению, рассматривали свободу как первичную реальность человеческой жизни, в то время как в необходимости видели только абстрактное понятие.

Рассмотрение проблемы необходимости было начато в античной философии. По мнению древнегреческих мыслителей, миром человеческих судеб правит необходимость, рок, судьба. Сила ее непреодолима, ее повелению послушные не только люди, но и сами боги. В древние времена также возникают представления и убеждения, согласно которым действие, совершаемое человеком, осуществляется ею как свободное. Сопоставление признания предопределяемой необходимости

человеческих действий с признанием свободы их осуществления рано или поздно порождает вопрос о противоречии между необходимостью и свободой и разрешение этого противоречия. Оно в свою очередь превращается в противоположность двух философских концепций: детерминизма и индетерминизма.

Мыслители ранней классики, начиная сомневаться в обоснованности мифологически-образного мировосприятия, из которого возникла философия, осуществляют постепенный переход от него к согласованию духовного мира человека и способности к философской рефлексии. Первое использование понятия необходимости встречается в учении Фалеса, который абсолют толковал как чувственно-материальный космос, а сильнейшим в нем считал необходимость. По Гераклиту, периодическое рождение и сгорание единого космоса в течение вечности происходит согласно судьбе, которая все предопределяет и тождественна необходимости. Сущность судьбы заключается в пронизывающем субстанцию Вселенной логосе (уме), который и является судьбой, что создает сущее из противоположных стремлений.

Детерминизм берет начало в атомистической концепции Демокрита. По этой концепции, весь предметно-вещный мир, его гармония жестко и однозначно детерминированы велениями неумолимого рока, невозмутимой судьбы. Человек является частью этого мира (космоса) и в этом плане становится своеобразным “атомом” общественного “космоса”. Судьба так же неумолимо определяет поступки людей, как необходимость, жестко определяет движение в пустоте каждого атома.

Этой концепции противостоит концепция Эпикура, согласно которой каждый атом является самостоятельным целым – единичным (индивидом), а не “частью” какого-то другого единого (общественности). Поэтому каждый имеет собственный “закон” движения, отличающийся от направления движения остальных атомов. Идея самопроизвольного отклонения атома была специфически философским отражением факта возникновения у античного индивида определенного минимума свободы (индивидуальной свободы), способности противостоять внешней принудительности всеобъемлющего гармоничного миропорядка, что тяготел над каждым индивидом как “неумолимый рок”. Возникновение этой внутренней автономии индивида знаменовало рождение личностной свободы человека. Определяя необходимость как несчастье для людей, Эпикур отрицает ее.

Аристотель соглашался с мнением, что необходимость является неумолимой, потому что она идет вразрез движению, которое осуществляется по собственному решению и в соответствии с сознательным рассуждением. Ученый пришел к выводу о взаимном исключении свободы и необходимости. Аристотель отчетливо противопоставлял объективную необходимость свободе (хотя само понятие “свобода” он не использовал, подчеркивая сознательный свободный выбор, который осуществляет человек). Ограниченность в понимании свободы влечет общественный вектор ее применения. В “Метафизике”

філософ солідаризується з атомістами в тому, що все в мирі має причину. Аристотель, розглядаючи призначення людини, вказує на змінюваність долі, яку краще сприймає добродетельний людина, душа якого здійснює свідомий вибір.

Розгляд проблеми свободи і необхідності було продовжено в часи Середньовіччя. З однієї сторони, в теології було визначено, що початок світу поклав Бог, створивши його в душі добра. З цього випливає, що людина, будучи Божим творінням, повинна бути по своїй природі доброю. З іншої – теологія відзначала, що людина, яким він є зараз, злою. Це і є причиною основного релігійного догматичного розриву і необхідності існування церкви.

Августин рішуче визнає неотъемлему природну свободу людської волі, без якої людині неможливо було б нести відповідальність за будь-який вчинок. Він вносить ознаку свободи в само визначення свободи як руху духа, який ніби є не вимушеним. Всі окремі предмети волі можуть бути зведені до одного загального – блаженству. Від природної або психологічної свободи, яка є загальною формою свободи як такої, Августин відділяє свободу в сфері морального вмісту і якості волі – свободу від гріха. Тут він розрізняє: неможливість грішити – вона належить одному Богу; можливість не грішити, або вільний вибір між добром і злом – це можливість належала тільки первозданній людині до гріхопадіння, але через волю зла вона втратила можливість добра; неможливість не грішити, свобода до одного тільки зла і неможливість добра – таким чином є справжнє стан людської волі після гріхопадіння, коли вона надана самій собі.

Людська воля завжди протистоїть благодаті і повинна бути нею подолаєна. Спасіння людини залежить тільки від благодаті Божої, яка діє не по особистим заслугам людини, а по вільному вибору Бога. Після Августина виникають гарячі дискусії між його послідовцями, які занадто схильні до детермінізму, і деякими монахами, які відстоювали ідею свободи.

Одним з послідовців Августина, який розглядав проблему свободи і необхідності, був Фома Аквінський. Головна його думка полягала в тому, що кінцева мета всіх людських бажань і дій з необхідністю одна і та ж – благо. Але вона, як і будь-яка інша мета, може досягатися неопределеним числом різних способів, в боротьбі між якими здійснюється свобода людської волі. Фома вважає, що всі ці шляхи до вищої мети, не можуть бути однаково хорошими, що в кожному конкретному випадку є тільки один найкращий шлях, і якщо ми його не вибираємо, то тільки через незнання. При повному знанні людиною єдиної абсолютної мети вибір найкращого шляху до неї є справою необхідності. Іншими словами, для розумної людини добро необхідно, а зло – неможливо.

Таким чином, в Середньовіччя свобода характеризувалася як абсолютне відхилення від необхідності, а значить, і від Бога, коли людина схильна до добра і діє в ньому, свобода збігається з необхідністю, а коли до зла, – то протистоїть Богу і необхідності.

Синтезу необхідності і свободи передувало історично зростаюче в своїй інтенсивності усвідомлення їх межової протилежності. Науковою основою цього усвідомлення були великі успіхи механістичного детермінізму – спочатку в теології, а потім і в антропології XVII-XVIII ст. Поняття необхідності поступово охопило не тільки фізичну природу, сферу матеріальних тіл, але і світ психічної причинності [5, с. 71].

В Нове віття Т. Гоббс акцентував увагу на важливості розуміння сутності свободи в питаннях про співвідношення внутрішніх і зовнішніх обмежень людської діяльності, свободі внутрішній і зовнішній, об'єктивній і суб'єктивній детермінізмі. Він звернув увагу на те, що вчинки людини, виникають за її волею, є вільними і в той же час необхідними, оскільки викликані незалежними від суб'єкта причинами. Т. Гоббс розробив теорію зовнішнього детермінізму, згідно з якою обмежує свободу бажання і свободу дії. Він розглядав свободу, перш за все, як відсутність опору, зовнішніх перешкодок для руху. Вільну особистість Т. Гоббс характеризував як індивіда, який не зустрічає опору своїм бажанням, оскільки здатний їх реалізувати [3, с. 26]. Таким чином, необхідність в концепції Т. Гоббса визначається в зв'язі з впливом на людину зовнішніх факторів.

Більш докладно категорії свободи і необхідності в їх взаємодії проаналізував Б. Спиноза. Він розрізняв поняття “свобода людини” і “свобода волі”, співвідносячи перше з примусом, а друге – з необхідністю. Освідомлення особистістю обмеженості власних можливостей, наявності певних недоліків є важливим кроком на шляху до свободи. В цьому контексті свобода трактується як усвідомлена необхідність. Голландський філософ стверджував, що особистість стає вільною тоді, коли досягає адекватного результату необхідності, чітко і певно усвідомлює її. Керуваний емоціями людина позбавлена свободи [3, с. 26].

Свобода і необхідність, за думкою Б. Спинози, – це дві рівноправні категорії, властиві самій природі. Природа є вільною, так як сама по собі є причиною, сама себе створює, так і необхідна, оскільки підкоряється певним законам. Сформульований Б. Спинозою принцип: “Свобода – це усвідомлена необхідність” орієнтував філософів на розгляд цих двох категорій в співвідношенні [2, с. 123].

Г. Лейбніц, як і Б. Спиноза, заперечував свободу волі. Він стверджував, що все, в кінцевому рахунку, визначається Божою волею в силу моральної необхідності як добровільного вибору кращого. З усіх можливих світів, які вміщені в всемогутньому розумі, воля, яка є керуваною ідеєю добра, вибирає

лучший. Внутренняя необходимость этого, которая очень отличается от интеллектуальной свободы Б. Спинозы, неизбежно требуется высшим совершенством Господнего действия. При этом Г. Лейбниц настаивает, что, несмотря на моральную необходимость данного выбора как наилучшего, остается предотвращена возможность, которая не содержит в себе никакого логического противоречия, и, следовательно, наш мир должен быть признан как случайный. Детерминизм Лейбница характеризуется идеей, что мировое единство реализуется в совокупном множестве единичных существ, которые имеют личную действительность и самостоятельно участвуют в жизни целого, а не подчинены только этому целому как внешней необходимости. Свобода в его философской системе сводится к личной природе каждого существа как жизнедеятельного, что органично развивает свои врожденные физические и психические потенции [8].

Немецкая классическая философия расширила границы понимания свободы и необходимости, связав их с рассмотрением взаимодействия человека и общества. В частности, И. Кант считал, что человеческая свобода является не натуралистическим феноменом, не естественным, а социальным свойством. Воля человека, которая подчиняется нравственному закону, является действительно свободной волей. Выполняя долг, человек свободен, поскольку обязанность как нравственный закон имеет свой источник в самой личности. Кант разграничивал свободу и необходимость как сущностные характеристики различных уровней бытия, вовлекающие внешнюю необходимость только к миру феноменов, а свободу человека – к ее характеристике как ноумена.

И. Фихте перенес вопрос с анализа поведения индивида на анализ процесса исторического развития общества. В необходимый порядок детерминации он включил всю историческую жизнь. Хотя эмпирическое содержание исторического бытия, по И. Фихте, – является иррациональным, он от этого не становится бытием случайным и не выпадает из общего детерминизма всего происходящего и существующего. И если нам кажется, что историческое бытие, как фактическое бытие во времени, могло бы быть другим, то это – лишь видимость случайности, и эта видимость происходит от того, что оно еще не понятно.

Последовательность, с которой И. Фихте утверждал и распространял на весь мир истории принцип всеобщего детерминизма, создавала огромные трудности для теории учения о свободе личности. Каким же образом в бесконечный мир сплошной необходимости – индивидуальной и социальной, – в мир природы и в мир истории, – могла бы войти свобода? Источник познавательного оптимизма И. Фихте состоял в его убеждении, что свобода возможна для человека в том самом мире, где царит только непреложная необходимость. Фихте отказывается от кантовского противопоставления сверхчувственного мира чувственному миру. Необходимость и свобода сосуществуют в одном и том же мире. Необходимость становится в нем свободой – по самому своему бытию. Это преобразование осуществляется благодаря акту познания. Опознана и

постигнута необходимость наших действий перестает быть внешней силой, что принудительно навязывает нам образ поведения и нашей судьбы. Таким образом, необходимость царит в жизни личности и в историческом развитии общества, но, будучи познанной, она перестает противостоять свободе.

Что нового было в этих идеях? Во-первых, И. Фихте четче, чем Б. Спиноза и Кант, провозглашает условием возможности свободы познание необходимости. Во-вторых, обоснование возможности свободы в учении И. Фихте связано с опровержением этического индивидуализма, а сама проблема свободы была перенесена в плоскость историзма. Искателем и соискателем свободы предстает не атомарный индивид, а индивид как деятель исторического процесса, как член родовой общины [5, с. 73].

По мнению Ф. Шеллинга, каждый отдельный поступок личности вытекает из ее внутренней сущности как сущности свободного существа. Но именно поэтому этот поступок является необходимым. В нем абсолютная свобода тождественна абсолютной необходимости, потому свободным является только то, что действует в соответствии с законами своей собственной сущности и не определяется ничем другим: ни тем, что находится в нем, ни вне его. В сверхчувствительной основе характера необходимость совпадает со свободой. Итак, если Кант отводит необходимости и свободе два мира – чувственный и умопостигаемый – Ф. Шеллинг утверждает тождество этих противоположностей.

В учении Гегеля необходимость раскрывается как взаимодействие (единство причины и следствия). Взаимодействие возникает как внутреннее действие или деятельность определенного объекта или существа, в этом смысле оно является целостным образованием, действует с себя, а не извне. Именно это Гегель считает свободой. Он развил идею Спинозы о свободе как познанной необходимости, отметив: свобода является необходимым условием практической деятельности человека. Личность является следствием эволюционного пути, содержанием которого является освобождение от природного, утверждение человека разумного и морального. К предпосылкам свободы личности относится и необходимость. Стихийность и произвол Гегель отличал от свободы, поскольку они происходят без участия разума. Только разум определяет, что является свободным, а что необходимым [3, с. 28].

Марксистская концепция свободы и необходимости основывалась на диалектическом понимании природы социального детерминизма. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали: в своей практической деятельности люди встречаются с конкретно-историческим воплощением исторической необходимости в виде природных условий жизни, социально-экономических отношений, материально-технических средств. Люди не свободны в выборе объективных условий своей деятельности, однако имеют значительную свободу в определении целей этой деятельности, а также средств достижения поставленных целей. Итак, свобода личности воплощается в жизнь как осуществление возможности путем выбора определенной цели и плана действий. Ф. Энгельс выразил суть свободы следующим образом:

свобода является не только познанием необходимости, но и использованием ее на практике со знанием дела [1, с. 578].

Решение проблемы свободы и необходимости, их соотношения в деятельности и поведении личности имеет большое значение для оценки человеческих поступков и на современном этапе развития человечества. В частности, творческая деятельность – это диалектическая связь свободы и необходимости, где репродуктивную сторону можно представить как дань необходимости, но над ней преобладает продуктивная сторона – вполне принадлежащая свободе [2, с. 125].

Решение вопроса о соотношении свободы и необходимости в разные эпохи было исходным пунктом определения степени личностной ответственности человека. Без признания свободы личности не может идти речь о ее ответственности за свои поступки. Если люди не обладают свободой, а действуют только по принуждению или потребности, то вопрос об их ответственности за свое поведение теряет смысл.

Построение современного общества, воплощение сознательного начала в социальную жизнь резко увеличивают степень личной свободы и одновременно – меру социальной и моральной ответственности каждого человека. Ответственность, как интегральное качество личности, является одним из показателей систематического и осознанного усвоения нравственного опыта человечества, его духовных ценностей. В философии категория “ответственность” рассматривается в неразрывном единстве с категорией “свобода”, что является своего рода “обратной стороной” свободы. Чем шире границы свободы, тем больше ответственность, и, наоборот, чем больше смысла вложено в ответственность, тем больше свободы она требует для своей реализации [6].

Классическая философия неоднократно обращала внимание на взаимосвязь, взаимообусловленность свободы и ответственности. В частности, И. Кант разрабатывает учение о внутреннем отношении человека к обязанности, согласно которому индивид подчиняет свою волю внешней необходимости, принимая последнюю как внутренний нравственный закон [10]. Гегель отмечал, что стать свободным человек может с помощью саморефлексии и активности, познавая себя и мир, совершая поступки и осознавая ответственность за их последствия. Осмысление человеком границ собственного “Я” способствует осознанию им ответственности за свои желания. Без ответственности свобода невозможна [3, с. 28].

В современных исследованиях социальную ответственность определяют как степень соответствия действий социальных субъектов (в том числе – личности) взаимным требованиям, действующим правовым и другим общественным нормам, интересам. Ответственность обусловлена закономерностями общественной жизни, специфическими связями между людьми и другими социальными субъектами, требующих от личности выполнения определенных обязанностей. Именно ответственность является средством сохранения целостности общества, общественного согласия, социальной справедливости, совершенствования социальных отношений. Механизм

действия социальной ответственности предполагает взаимодействие ее субъектов и объекта, контроль за мерой выполнения субъектом своих обязанностей, установление правоты или вины в деятельности субъекта [9, с. 81].

Проблема ответственности предполагает выяснение формальных условий, при которых личность – носитель социальной ответственности может выполнить определенные требования, обязанности и задачи, свободно осуществлять выбор, осознавать последствия своей деятельности. Вне этих условий свобода оборачивается на нигилизм, пренебрежение интересами других людей. Становление личности предполагает воспитание у нее чувства ответственности, которая должна осознаваться человеком в любой ситуации, связанной с моральным выбором, реализовываться в определенных человеческих действиях. Поэтому проблема социальной ответственности неразрывно связана с проблемой свободы личности и ее границ.

Некоторые философы современной эпохи пытаются определить границы свободы личности. В частности, Ф. Хайек считает, что границы и объем свободы определяются в соответствии с границами прав индивида. Владение собственностью, распределение сфер распоряжения собственными средствами устанавливает каждому человеку законную сферу свободы. По мнению мыслителя, наибольшую возможность свободы для всех обеспечивает одинаковое ограничение свободы всех с помощью единых абстрактных правил, которые бы предотвращали произвол, дискриминацию или насилие. Предлагая такое понимание негативной и позитивной свободы, Ф. Хайек убежден, что определенные ограничения индивидуальной свободы с помощью юридических и моральных норм в конечном итоге приводят к появлению более свободного строя [11, с. 111–114]. Такой подход соответствует главным принципам толкования свободы в пределах консервативной парадигмы.

Дж. Ролз определяет границы свободы в зависимости от соотношения степени равенства людей пользоваться различными свободами (экономической, политической, свободой слова). Это должно осуществляться таким образом, чтобы в итоге образовалась самая всеобщая система свободы [7, с. 183]. Внимание к вопросам равенства прав человека сближает позиции американского философа с либеральным толкованием принципа свободы личности.

Главными пределами свободы личности возникают интересы других членов общества, определенных социальных групп, человечества в целом. Однако желание отдельного человека не всегда совпадает с социальными интересами. Как же решить эту проблему? Способом разрешения этого противоречия является направление личности с помощью норм морали и права к поступкам, которые не противоречили бы интересам общества.

Свобода по своей природе предполагает момент социального равенства, поскольку любой ее носитель становится свободным лишь настолько, насколько он поддерживает единство и свободу всей социальной системы [4, с. 225]. А этого невозможно достичь без осознания субъектом своей ответственности перед

другими суб'єктами. Мера соціальної відповідальності зростає по мірі розвитку громадянських свобод, демократії, культури членів суспільства і можливості їх самореалізації, активності в розв'язанні суспільних проблем [9, с. 82].

Можно сделать вывод, что свобода личности – это важный феномен не только в бытии отдельного человека, но и в построении социальных отношений. Свобода является неотъемлемой составляющей социальной системы, которая определяется через постоянные отношения с другими ее составляющими. Эффективность функционирования любой социальной системы определяется тем, насколько активно в ее пределах действует личность, насколько она реализует, раскрывает себя как реального творца действительности. А это зависит от того, насколько свобода личности входит в общий механизм жизнедеятельности социума, будучи неразрывно связанной с социальной ответственностью.

Список использованных источников

- Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. / И. Т. Фролов, Э. А. Араб-Оглы, Г. С. Арефьева и др. – М.: Политиздат, 1989. – Ч. 2. – 639 с.
- Зубарева О. Г. Творчість як засіб надбання свободи / О. Г. Зубарева // Вісник Дніпропетровського університету. – Філософія, соціологія, політологія. – 2006. – Вип. 17. – С. 121-126.
- Іваницька А. Г. Ідея свободи в історико-філософському вимірі / А. Г. Іваницька // Наука. Релігія. Суспільство. – 2008. – № 4. – С. 24-30.
- Мухін І. М. Свобода як соціальний феномен (теоретико-методологічні аспекти) / І. М. Мухін // Культура народів Причорномор'я. – 2002. – № 33. – С. 224-228.
- Остапчук І. Проблема логіко-гносеологічного визначення свободи в філософії Нового часу / І. Остапчук // Вісник СевДТУ. – Севастополь, 2009. – Вип. 94: Філософія: Зб. наук. праць. – С. 71-75.
- Пітулей В. В. Взаємозв'язок свободи і відповідальності за умов глобалізації суспільства як проблема соціальної філософії / В. В. Пітулей. – Режим доступу: http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_61/Pitulej.pdf.
- Ролз Дж. Теорія справедливості / Дж. Ролз [пер. з англ. О. Мокровольський]. – К.: Вид-во Соломії Павличко "Основи", 2001. – 822 с.
- Рудницька У. Б. Концепції свободи і необхідності: основні етапи становлення від Демокрита до Гегеля / У. Б. Рудницька. – Режим доступу: http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_40/Rudnycka.htm.
- Соціальна філософія: Короткий енциклопедичний словник / [Заг. ред. і уклад.: В. П. Андрущенко, М. І. Горлач]. – К.: Харків: ВМП "Рубікон", 1997. – 400 с.
- Тернопільська В. І. Відповідальність особистості: гуманітарний аспект / В. І. Тернопільська. – Режим доступу: <http://eprints.zu.edu.ua/473/1/E5813220.pdf>.
- Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. Хайек. – М.: Новости, 1992. – 302 с.

References

1. Vvedeniye v fylosofyyu: Uchebnyk dlya vuzov. V 2 ch. / Y. T. Frolov, E. A. Arab-Ohly, H. S. Aref'eva y dr. – M.: Polytyzdat, 1989. – Ch. 2. – 639 s.
2. Zubaryeva O. H. Tvorchist' yak zasib nadbannya svobody / O. H. Zubaryeva // Visnyk Dnipropetrovs'koho universytetu. – Filosoфиya, sotsiolohiya, politolohiya. – 2006. – Vyp. 17. – S. 121-126.
3. Ivanyts'ka A. H. Ideya svobody v istoryko-filosofs'komu vymiri / A. H. Ivanyts'ka // Nauka. Relihiya. Suspil'stvo. – 2008. – # 4. – S. 24-30.
4. Mukhin I. M. Svoboda yak sotsial'nyy fenomen (teoretyko-metodolohichni aspekty) / I. M. Mukhin // Kul'tura narodov Prychornomor'ya. – 2002. – # 33. – S. 224-228.
5. Ostapets' I. Problema lohiko-hnoseolohichnoho vyznachennya svobody v filosofiyi Novoho chasu / I. Ostapets' // Visnyk SevDTU. – Sevastopol', 2009. – Vyr. 94: Filosoфиya: Zb.

nauk. prats'. – S. 71-75.

6. Pituley V. V. Vzayemozv'yazok svobody i vidpovidal'nosti za umov hlobalizatsiyi suspil'stva yak problema sotsial'noyi filosofiyi / V. V. Pituley. – Rezhym dostupu: http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_61/Pitulej.pdf.
7. Rolz Dzh. Teoriya spravedlyvosti / Dzh. Rolz [per. z anhl. O. Mokrovols'kyy]. – K.: Vyd-vo Solomiyi Pavlychko "Osnovy", 2001. – 822 s.
8. Rudnyts'ka U. B. Kontseptsiyi svobody i neobkhdnosti: osnovni etapy stanovlennya vid Demokryta do Hehelya / U. B. Rudnyts'ka. – Rezhym dostupu: http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_40/Rudnycka.htm.
9. Sotsial'na filosofiya: Korotkyy entsyklopedychnyy slovnyk / [Zah. red. i uklad.: V. P. Andrushchenko, M. I. Horlach]. – K. – Kharkiv : VMP "Rubikon", 1997. – 400 s.
10. Ternopil's'ka V. I. Vidpovidal'nist' osobystosti: humanitarnyy aspekt / V. I. Ternopil's'ka. – Rezhym dostupu: <http://eprints.zu.edu.ua/473/1/E5813220.pdf>.
11. Khayek F. Pahubnaya samonadeyannost'. Oshybyky sotsyalizma / F. Khayek. – M.: Novosty, 1992. – 302 s.

Гавронська Т., здобувач, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), gileya.org.ua@gmail.com

Філософсько-правовий дискурс розуміння свободи і необхідності в історичному контексті

В статті аналізуються підходи до визначення "свободи" і "необхідності" в еволюції філософських вчень від античності й до наших днів. Проблема розглядається як наскрізна в історико-філософській спадщині. Наголошується, що вирішення питання про співвідношення свободи і необхідності в різні епохи було вихідним пунктом визначення міри особистісної відповідальності людини. Без визнання свободи особистості не може іти мова про її відповідальність за свої вчинки. Розглядається, що побудова сучасного суспільства, втілення свідомого начала в соціальне життя різко збільшують міру особистості свободи і водночас – міру соціальної та моральної відповідальності кожної людини. У філософії категорія "відповідальність" розглядається у нерозривній єдності з категорією "свобода", є свого роду "зворотним боком" свободи. Чим ширші межі свободи, тим більша відповідальність, і, навпаки, чим більше змісту вкладено у відповідальність, тим більше свободи вона вимагає для своєї реалізації.

Ключові слова: людина, свобода, діяльність, необхідність, творчість, культура, відповідальність.

Havronska T., competitor, National pedagogical university the name of M. P. Drachomanov (Ukraine, Kyiv), gileya.org.ua@gmail.com

Philosophical and legal discourse understanding of freedom and necessity in a historical context

The paper analyzes the approaches to the definition of "freedom" and "necessity" in the evolution philosophies from antiquity until now. The problem is seen as a continuous historical and philosophical heritage. It is noted that the issue of the relationship between freedom and necessity at various times was the starting point for determining the extent of personal responsibility of man. Without recognition of individual freedom can not talk about his responsibility for his actions. We consider that the construction of modern society, conscious realization principle in social life dramatically increase the extent of personal freedom and at the same time – as a social and moral responsibility of each person. In philosophy, the category of "responsibility" is considered as an indissoluble unity with the category of "freedom" is a kind of "reverse side" of freedom. The wider the margin, the greater the responsibility, and, conversely, the more content embedded in responsibility, the more freedom it requires for its implementation.

Keywords: man, freedom, activity, need, creativity, culture, responsibility.

* * *

УДК 172.4

Полисаєв О. О.
аспірант, ДВНЗ "Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди" (Україна, Переяслав-Хмельницький), polisaev@ukr.net

СОЦІАЛЬНА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ЯК НЕОБХІДНА СКЛАДОВА СУСПІЛЬНИХ ТРАНСФОРМАЦІЙ

В даній науковій роботі розглянуто основні підходи класиків світової філософської думки до проблеми соціальної відповідальності, починаючи із Конфуція, який запропонував для розгляду значеного комплексу проблем універсальну категорію "Жень", що повинна мати всезагальний характер та функціонувати в свідомості індивіда та всього соціуму як моральна максима,